И.М. Ахмад

ст. преподаватель кафедры английского языка технического перевода № 1,

Национальный технический университет Украины «КПИ»

АССОЦИАЦИИ КАК ОБЪЕКТ ИЗУЧЕНИЯ В ЛИНГВИСТИКЕ

Термин *ассоциация* (лат. associatio – “соединение”, “привязка”, “обобщение”, “связь с чем-либо”) часто используется в языке науки – в химии, астрономии, ботанике и, естественно, в психологии, – где под *ассоциацией* понимают связь, образующуюся “при определенных условиях между двумя или более психическими образованиями (ощущениями, двигательными актами, восприятиями, представлениями, идеями и т.п.); действие этой связи – актуализация ассоциации – состоит в том, что появление одного члена ассоциации регулярно приводит к появлению другого (других). Психофизиологической основой ассоциации считается условный рефлекс”.

Изучение ассоциаций как феномена человеческого восприятия мира имеет длительную историю. По словам А. А. Залевской, “идея ассоциации является почти столь же извечной, как и проблема мышления” [1]. Родоначальником ассоциативной теории признается Аристотель, разработавший основные виды ассоциаций: по сходству, по контрасту, по смежности в пространстве и во времени. В дальнейшем проблема ассоциаций то перемещалась на периферию научного поиска, то опять становилась объектом внимания ученых (главным образом психологов).

М. В. Ломоносов закон ассоциаций называл “законом совоображения”, который обобщает все “запасы памяти”, распределяя их по сходству или по близости во времени и пространстве. По его словам, ассоциация “есть душевное дарование с одной вещью, уже представленною, купно воображать другие, как-нибудь с ней сопряженные, например: когда, представив в уме корабль, с ним воображаем купно и море, по которому он плавает, с морем –

бурю, с бурею – волны, с волнами – шум в берегах, с берегами камни и так далее”.

В семасиологии первыми заговорили об ассоциациях представители психологического направления (В. Вундт)**,** объяснявшие изменения значения общими законами ассоциации, сводя последние к трем упомянутым выше элементарным процессам: связи по сходству, связи по временной или пространственной смежности и связи по противоположности. Эта теория, несмотря на критические отклики, повлияла на последующие работы в области семасиологии (Н. Я. Марр, И. И. Мещанинов, Г. Шпербер и другие).

В ходе изучения лексического значения выдвигались различные гипотезы с учетом ассоциативных законов, например, в связи с проблемой связи слова и обозначаемого (Ст. Улльманн) или же в связи с изучением структуры значения слова, в частности, его коннотаций (Э. Велландер).

Следует отметить, что В. А. Звегинцев выразил крайне негативное отношение к применению психологических методов для изучения языка. Учитывая то обстоятельство, что слово и его значение являются элементами языка, слово в речи – явление психологическое, а проблема слова и понятия входят в круг интересов философии, он отмечает, что изучение слова может производиться с лингвистической, психологической и философской сторон, но при этом каждой науке необходимо использовать свои методы для его изучения. Таким образом, полагает он, семасиология как раздел языкознания должна руководствоваться *лингвистическими методами* и ее “как лингвистическую дисциплину следует отграничить от философии и психологии”.

Однако последующие исследования доказали неправомерность данной негативной категоричности. Вследствие открытого и динамичного характера лексической системы и обусловленности ее развития как собственно лингвистическими, так и экстралингвистическими факторами, встал вопрос о необходимости учета в ходе исследования лингвистических процессов реального субъекта речемыслительной деятельности – человека с

его жизненным опытом, системой ценностей, суммой знаний, коммуникативными потребностями. По словам Ю. Н. Караулова, только в наше время лингвисты стали в полной мере связывать представления о внутренней и внешней структурах языка, связывать социальную функцию с его “строевыми” особенностями [2].

Еще Ш. Балли заметил, что “языковая система представляется нам в виде обширной сети постоянных мнемонических ассоциаций, весьма сходных между собой у всех говорящих субъектов, – ассоциаций, которые распространяются на все части языка от синтаксиса, стилистики, затем лексики и словообразования до звуков и основных форм произношения”.

В отечественном языкознании одним из первых исследователей, обративших внимание на изучение ряда слов, которые объединяются в различные системы на основе ассоциативно-психологических связей, был А. А. Потебня: “... различные восприятия при известных условиях ассоциируются, соединяются между собою, так что одно, которое мы вспомнили, приводит на память другие” [4].

Поскольку системность лексики основывается на системности отношений реалий действительности, в лингвистических исследованиях следует учитывать то, как членится та или иная смысловая область, какие признаки предметов отражены в наименованиях, то есть какая связь существует между отображением действительности и лексико-семантической системы в сознании индивидуума: “В самом деле, в семантике имен не может не отразиться тот факт, что все сущности сходны между собой в большей или меньшей мере на разных уровнях обобщения единого мира и все сущности взаимодействуют между собой прямо или опосредованно на разных уровнях связей целостного мира”.

С учетом этого лингвисты (А. А. Залевская, Ю. Н. Караулов, А. П. Клименко, И. В. Роднева и другие) пришли к выводу, что многие семантические процессы можно объяснить с помощью законов ассоциации и что психологические и психолингвистические методы существенно

дополняют ту картину, которая возникает в результате изучения собственно лингвистическими методами семантики слов и способов их группировок.

Таким образом, понятие *ассоциации* достаточно широко используется в языкознании (в семантике в частности), однако до сих пор осознается особость ассоциативных отношений, которые, в формулировке М. А. Кронгауза, “стоят особняком” [3]. В лингвистике пока нет четкого определения данного понятия, нет единого видения того, какое языковое явление следует обозначать термином *ассоциативная связь.*

1. Залевская А.А. Слово в лексиконе человека: Психолингвистические исследования. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1990. – 208 с.
2. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. – М., 1987. – 263 с
3. Кронгауз М.А. Семантика: Учебник для вузов. – М.: Рос. гос. гуманит. ун-т. – 2008. – 399 с.
4. Потебня А.А. Мысль и язык. – М.: Лабиринт. – 1999. – 300 с.